УДК 339.137.2

СПИРАЛЕВИДНЫЙ ХАРАКТЕР ТРАНСФОРМАЦИИ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В РОССИИ

Кладова Анна Анатольевна соискатель кафедры «Экономическая теория», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, ГСП-3, 125993, Ленинградский проспект, д. 49).
E-mail: kladova.aa@yandex.ru

Аннотация

В статье на примере банковского сектора исследованы особенности трансформации конкурентной среды в России в период с 1860 г. по 1917 г. и в настоящее время. Автором показан спиралевидный характер такой трансформации.

Ключевые слова: *конкуренция, конкурентная среда, банк, спиралевидное развитие, трансформация*

В современной экономической науке отсутствует однозначный подход к определению сущности категории «конкурентная среда» и ее соотношению с такими родственными ей категориями, как «конкуренция», «условия конкуренции», «факторы конкуренции» и пр. Специфика трактовки указанной проблемы, как правило, определяется тем, к какому течению экономической мысли относит себя исследователь и, соответственно, какой инструментарий используется им при исследовании.

Рассуждая в рамках политэкономического подхода, мы отталкиваемся от определения конкуренции как «производственного отношения, складывающегося в условиях рынка между хозяйствующими субъектами на основе их стремления к максимизации прибыли и проявляющегося в их преимущественно антагонистическом взаимодействии с целью занять наилучшее и устойчивое положение на рынке» [1, с. 160-184]. С этой точки зрения, абстрактные, неосязаемые, постижимые только умозрительно конкурентные отношения, проявляясь на поверхности, предстают перед исследователями в виде конкурентной среды.

Под конкурентной средой мы предлагаем понимать постоянно трансформирующуюся внешнюю сторону преимущественно антагонистических производственных отношений между хозяйствующими субъектами на основе их стремления к максимизации прибыли и к обеспечению наилучшего и максимально устойчивого положения на рынке. В состав конкурентной среды, по нашему мнению, входят три элемента: фактически сложившиеся параметры субъектного состава конкурентной борьбы на данном рынке; совокупность методов конкуренции, применяемых субъектами; объект конкуренции, понимаемый как сложная многоаспектная категория, по поводу которой субъекты вступают в антагонистические производственные отношения.

Ключевым элементом конкурентной среды и, соответственно, отправной точкой исследования ее специфики является субъектный состав конкурентных отношений на том или ином рынке. Особенности субъектного состава определяют характер методов конкурентной борьбы за обладание соответствующим данному рынку объектом конкуренции. С этой точки зрения, «сердце» финансовой инфраструктуры национальной экономики – банковский рынок – традиционно рассматривают как совокупность конкурирующих между собой кредитных организаций, использующих те или иные наборы ценовых и неценовых, добросовестных и недобросовестных, прямых и косвенных способов конкурентных взаимодействий.

В ряде предыдущих публикаций мы подробно освещали результаты проведенного нами исследования конкурентной среды современного российского банковского рынка, согласно которым внутри группы оперирующих на нем банков, подконтрольных государству, отсутствует конкурент-

ная борьба ввиду наличия между ними монополистического соглашения – картеля [см.: 2, с. 70]. Объединенные в рамках картеля благодаря усилиям государства, указанные банки сотрудничают друг с другом, придерживаясь в целом единой политики, и, следовательно, рассматриваются нами в качестве воплощения государства как единого субъекта банковской конкуренции.

В роли ключевого субъекта банковской конкуренции в России государство находится в антагонистичных производственных отношениях по поводу максимизации прибыли и упрочения своей рыночной позиции с прочими субъектами банковской конкуренции. К последним по признаку собственника мы относим контролируемые национальным и иностранным частными капиталами кредитные организации, которые, с одной стороны, находятся в состоянии конкуренции с другими банками внутри своей категории, а с другой – конкурируют и с банками остальных категорий. При этом государство в отличие от других субъектов банковской конкуренции в России применяет комплекс «эксклюзивных» методов конкурентной борьбы, обусловленных его мощными административным и финансовым ресурсами и включающих в себя, в частности, метод «зачистки» банковского сектора посредством действий отраслевого мегарегулятора, метод практически неограниченной финансовой поддержки ведущих игроков банковского рынка и т.п.

Первым вопросом, на который призвана дать ответ настоящая статья, является следующий: насколько уникальна текущая структура конкурентной среды российского банковского рынка? На первый взгляд, очевидным является предположение о том, что, как и сам специфический процесс перехода современной отечественной экономики к новому ее типу, происходящие на банковском рынке процессы и комплекс их последствий впервые имеют место в нашей стране. Однако тщательный анализ роли российского государства в эволюции банковской конкуренции в период с 1860 г. по 1917 г. и ее сопоставление с текущей структурой конкурентной среды российского банковского рынка дают основания сделать несколько иные выводы.

Первым сознательным шагом дореволюционной российской банковской (кредитной) системы от феодально-крепостнического к капиталистическому состоянию считается учреждение в 1860 г. Государственного банка России. При этом благодаря особенностям юридического статуса Государственного банка Россия «вплоть до 1917 г. была единственной страной, где центральный банк являлся государственным (за исключением Швеции) и где в то же время правительственный банк был самым крупным среди всех коммерческих банков» [3, с. 154]. Более того, до денежной реформы 1895-1897 гг. Государственный банк не имел «ни прав, ни возможностей выпуска банкнот и только технически осуществлял по поручению Министерства финансов выпуск в обращение или изъятие бумажных денег» [3, с. 156].

В своей работе Государственный банк опирался на средства казны: не считая 1905-1907 гг., когда казна не имела свободных ресурсов, рассматриваемый период характеризуется систематическим ростом средств казны в структуре баланса Государственного банка [см.: 4, с. 27]. «Карманное» положение коммерческого по своей сути Государственного банка, выражавшееся в подчинении банка министру финансов и пополнении его собственного капитала за счет средств казначейства, обусловливало многочисленные отступления от положений Устава в рамках деятельности банка, которые, как правило, проявлялись в льготном кредитовании исключительно узкого круга предприятий на основе частных «высочайших решений» [3, с. 160].

Будучи официально созданным в целях «оживления торговых оборотов и упрочения денежной кредитной системы» [3, с. 155], на деле Государственный банк не способствовал развитию основной части промышленности и торговли в стране, направляя концентрировавшиеся в нем средства вкладов не на кредитование национального хозяйства, а на финансирование нужд государства посредством размещения указанных средств в государственные ценные бумаги.

Изначально основными конкурентами Государственного банка на дореволюционном банковском рынке России были акционерные и местные (чаще всего – городские) банки. Однако

экстенсивный рост количества акционерных банков и их капиталов вкупе с ростом капитала Государственного банка за счет средств казначейства обеспечили фактическое вытеснение с рынка местных банков (особенно в периоды кризисов, обусловленных войнами второй половины XIX в.). Результатом столь острой конкурентной борьбы стали, с одной стороны, новый состав субъектов конкурентной борьбы на банковском рынке (Государственный банк и акционерные банки), а с другой – стойкие тенденции к снижению кредитования национального хозяйства и росту операций с ценными бумагами – государственными, железнодорожными и ипотечными.

Роль государства на дореволюционном банковском рынке России расширилась на следующем этапе функционирования уже капиталистической по своему характеру кредитно-банковской системы благодаря созданию группы государственных ипотечных банков (особенно Дворянского земельного банка). Важным аспектом конкурентной позиции указанных банков – а значит, самого государства – на рынке было систематическое их финансирование Министерством финансов через Государственный банк. Будучи многомиллионным, подобное финансирование в еще большей степени отвлекало Государственный банк от его ключевой цели – развития кредитования хозяйства страны.

Следует отметить, однако, что, несмотря на столь мощное отвлечение своих средств (то есть фактически – средств казны), Государственный банк оставался «крупнейшим коммерческим банком в стране, далеко превосходившим самые крупные из акционерных коммерческих банков» [3, с. 230]. В его руках было сосредоточено около 30% от совокупных денежных капиталов, привлеченных всей системой коммерческих банков страны, а объем его активных операций достигал 71% от совокупных активных операций акционерных банков, превышая активные операции крупнейшего из них – Волжско-Камского – в 2,5 раза [см. 3, с. 235].

Таким образом, в структуре конкурентной среды банковского рынка в России около полутора веков назад уже имело место ведущее положение государства как субъекта банковской конкуренции, использовавшего «эксклюзивный» метод конкурентной борьбы – неограниченное казначейское финансирование (прямое и косвенное) государственных банков. Ключевыми конкурентами государства на указанном рынке, как и в настоящее время, были подконтрольные частному (акционерному) капиталу коммерческие банки. И по аналогии с современными событиями на банковском рынке, провинциальные (в современных условиях – региональные и местные) банки были фактически вытеснены с поля конкурентной борьбы.

Основным отличием современной конкурентной среды банковского рынка является в большей степени «завуалированный» характер присутствия на нем государства, его формальное отделение от непосредственного участия в рыночных процессах, ограничение созданием Банка России как мегарегулятора финансового рынка и антимонопольным регулированием данного рынка. С формальной точки зрения, бюджетные (казенные) средства в существенно меньшем, чем полтора века назад, объеме направляются в банковскую систему страны, представляя собой своеобразные разовые «антикризисные прививки» в предельно острые для банковского сектора периоды. В равной степени и средства банковской системы – формально – не столь активно направляются на нужды государства. Однако нельзя отрицать, что масштабы прямого и косвенного присутствия государства на современном банковском рынке (к началу 2014 г. рыночная доля подконтрольных государству банков в активах российского банковского сектора приблизилась к 60% [см.: 5, с. 14]) однозначно указывают на наличие достаточных для систематического наращивания такого присутствия стимулов. Очевидно, что существующая конкурентная среда российского банковского рынка позволяет государству получать значительный экономический эффект от своей роли ключевого субъекта конкурентной борьбы на нем.

Исходя из выводов о значительной схожести конкурентной среды современного российского банковского рынка с конкурентной средой капиталистического этапа развития дореволюционной

российской кредитно-банковской системы, вторым вопросом, на который нам надлежит ответить в настоящей статье, является вопрос о том, какова в целом траектория развития банковской конкуренции в России за период с 1860 г. по настоящее время?

Движение конкурентной среды банковского рынка России от состояния, присущего ей в период 1860-1917 гг., к во многом схожему с ним современному состоянию прошло через кардинально отличный от них продолжительный этап абсолютной монополии советского государства в секторе банковских услуг – этап фактического отрицания конкурентной борьбы, этап безраздельного господства Государственного банка и спецбанков, не соперничавших, а распределивших между собой функции в рассматриваемой сфере. Руководствуясь третьим законом диалектики и рассматривая указанное движение как скачкообразный переход от исходной точки (конкурентной среды дореволюционной капиталистической кредитно-банковской системы) через отрицание самого себя (в виде закрепления государственной монополии советского периода) к генетически связанному с этой исходной точкой, однако обладающему набором новых черт современному состоянию, мы полагаем, что траектория развития банковской конкуренции в России, проявляющейся внешне в виде специфической конкурентной среды, имеет спиралевидную форму.

Таким образом, мы полагаем, что рассмотренный в настоящей статье период эволюции конкурентных отношений в отечественном банковском секторе отражает собой спиралевидную трансформацию роли государства как субъекта таких отношений. Указанная трансформация представляет собой движение роли государства на банковском рынке от открыто ведущей, преобладающей, предполагающей использование в основном финансовых методов конкурентной борьбы через строго монопольную роль и использование прямых, административных методов функционирования на рынке к современной «завуалированной», формально-независимой, условно поддерживающей, однако на деле ключевой роли основного субъекта конкуренции, предполагающей использование смешанного набора финансово-административных методов конкурентной борьбы.

Литература

1. *Гордеев В.А.* Конкуренция и ее развитие: Монография. Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2008. 299 с.
2. *Гордеев В.А., Кладова А.А.* Модификация конкуренции в РФ в условиях экономических санкций Запада // Теоретическая экономика. 2015. № 3 (27). С. 64–74.
3. *Гиндин И.Ф.* Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861-1892 гг.): дисс. … докт. ист. наук / Акад. наук СССР. Ин-т истории. М., 1958. 721 с.
4. *Браиловская Э.М.* Кредитная система в восстановительный период (1921-1925 гг.): дисс. на соискание учен. степ. кандидата экон. наук. М., 1948. 229 с.
5. *Верников А.В.* Структурно-институциональное сходство банковских систем России и Китая: препринт WP1/2014/04. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 53 с.

Kladova Anna Anatolievna, external doctoral student of the chair “Economic theory”, FSEBIHE “Financial University under the Government of the Russian Federation” (Leningradsky ave., 49, GSP-3, Moscow, 125993, Russian Federation). E-mail: kladova.aa@yandex.ru

HELICOID NATURE OF TRANSFORMATION OF THE COMPETITIVE ENVIRONMENT OF THE BANKING SECTOR IN RUSSIA

Abstract

The article examines the specifics of the transformation of competitive environment of the banking sector in Russia in the periods of 1860s-1917 and in the modern period. The author shows a spiral form of such transformation.

Keywords: *competition, competitive environment, bank, spiral development, transformation*